

Примечание переводчика:

Английский переводчик счел нецелесообразным переводить кусок теста, который он посчитал «не важным, не интересным и затянутым», и привел лишь очень краткий его пересказ. Я не нашел другого варианта перевода этой части, посему будем довольствоваться тем, что есть.

«На следующий день Цзи Фэн Ли послал к Хуа Чжу Юй солдата, пригласив ее сыграть в шахматы. Так как ей было скучно, она согласилась. Прибыв на место, Чжу Юй обнаружила Цзи Фэн Ли играющим с Лань Бином. Лань Бин проигрывал, поэтому появление Хуа Чжу Юй его обрадовало. Но когда он уже собирался уступить ей место, Чжу Юй заявила, что желает для начала сразиться именно с ним. Цзи Фэн Ли молча уступил свое место и наблюдал за партией со стороны. Хуа Чжу Юй довольно быстро разгромила своего противника, после чего занялась Цзи Фэн Ли. Оба глубоко погрузились в игру, которая затянулась до позднего вечера. Их навыки оказались примерно равными, поэтому никто не мог одержать победу. Поскольку время было поздним, Цзи Фэн Ли решил отложить партию и продолжить в другой раз, заявив, что Хуа Чжу Юй все еще восстанавливается и должна хорошо отдыхать. После того, как она ушла, в палатке остались лишь Лань Бин и Цзи Фэн Ли»

- Отложи шахматную доску в сторону, не трогай фигуры, - приказал Цзи Фэн Ли, отпивая чай. Легкая улыбка появлялась на его губах всякий раз, когда взгляд останавливался на доске.

При виде этого зрелища сердце Лань Бина ухнуло в пустоту.

Ну вот и все!

Не только лорд-канцлер, но даже он сам чувствовал, что Юань Бао был очень совместим с его господином. С каждой их встречей это становилось все более очевидным. Жаль только лишь, что...

Нет! Он не должен так думать! Он не должен позволять лорду-канцлеру и дальше следовать по этому неверному пути!

- Лорд-канцлер, армейские запасы из Си Цзян Юэ уже достигли горного перевала Сян Юй, - сообщил вошедший в палатку Тун Шоу. - Они будут здесь через пару дней.

Услышав это, Цзи Фэн Ли на мгновение задумался.

- Тун Шоу, возглавь отряд из двадцати тысяч человек и встреть их. Мы не можем полагаться только на зерно и продовольствие, посылаемое из дворца. Близится зима. Эти поставки имеют сейчас огромное значение.

Тун Шоу поклонился и тут же отправился выполнять приказ.

- Лань Бин, сообщи Ван Юю, чтоб он скрыл известия о победе нашей армии, - понизив голос, произнес Цзи Фэн Ли. - Отправь письмо ко Двору, сообщи, что война затяжна и тяжела. Скажи, что мы терпим поражение за поражением.

- Лорд-канцлер действительно все продумал, - серьезно ответил Лань Бин. - Поскольку мы заранее позаботились о шпионах и разведчиках, никто при Дворе не знает истинного положения вещей. Даже маленький Император каждый день проживает в страхе!

- У Шан не так хрупок, как ты думаешь, - улыбнулся Цзи Фэн Ли. - Тем не менее, давать ему поводы для беспокойства тоже неплохо. Если эти люди узнают о наших победах, столица может погрузиться в хаос. Они не рискнут что-либо предпринимать только под угрозой близкого вторжения Северного Королевства.

- Тогда позвольте мне откланяться, лорд-канцлер, - поклонившись, Лань Бин покинул палатку своего господина.

Передав сообщение Ван Юю, он отправился на поиски командира Тан Юя.

Наступило время ужина. Вечерние военные учения уже были завершены, поэтому атмосфера воцарилась тихая и мирная. Тан Юй сидел на своем месте, изучая выставленные перед ним разномастные бутылочки и скляночки. Было не совсем понятно, какой именно тип яда он сейчас изучал, но судя по всему, это его полностью увлекло. Заметив, что Лань Бин вошел в его шатер, мужчина одарил его лишь беглым взглядом, прежде чем вернуться к своему занятию.

- Как ты можешь просто сидеть здесь и тратить время на всякую ерунду, когда лорд-канцлер может попасть в беду в любой момент! - возмущенно вскинулся Лань Бин.

Пораженный, Тан Юй замер на месте и вскинул на визитера ошарашенный взгляд.

- Что случилось с лордом-канцлером?

Лань Бин хлопнул его по плечу и двусмысленно произнес.

- Лорд-канцлер готов!

Сначала Тан Юй недоуменно нахмурился, но затем его осенило.

- Сначала он проигнорировал наше предупреждение и лично отправился в Северное Королевство, чтобы спасти Юань Бао. Из-за этого он был тяжело ранен и даже чуть не погиб. А теперь он лично повел сто тысяч солдат в бой. Ты когда-нибудь видел лорда-канцлера таким? Если так будет продолжаться, то что ожидает нас в будущем? – спросил Лань Бин.

- Но что мы-то можем с этим поделать? – спросил Тан Юй, искренне не понимая, куда клонит его собеседник.

- У меня есть идея... но нужна твоя помощь! – Лань Бин наклонился к Тан Юю и прошептал ему несколько слов на ухо.

План Лань Бина заставил Тан Юя почти истерично замахать руками.

- Я не могу этого сделать!

- Ты и вправду хочешь, чтобы лорд-канцлер был обречен? Чтобы испортил себе всю жизнь? – возмущенно вскинулся Лань Бин.

Тан Юй тяжело вздохнул.

- Ладно... - неохотно произнес он некоторое время спустя.

Северное ночное небо было таким же спокойным, как море. Луна отбрасывала на военный лагерь слабые лучи света, из-за чего казалось, словно это место покрылось инеем.

Цзи Фэн Ли только что вернулся в свой шатер. Сев за стол, он опустошил чашу с вином, и вдруг ощутил странный всплеск в своем теле. Его накрыл жар. Словно в самом центре груди вдруг открылась дыра, из которой по конечностям со скоростью лесного пожара распространилось щекоющее тепло. Хотя осенняя ночь была по-зимнему холодной, он все же потянулся за своим

веером. Однако невыносимый жар не отступал. Потянувшись к вороту, мужчина ослабил его. Прикосновение пальцев к коже обжигали.

Тело Цзи Фэн Ли полыхало.

Но при этом в глазах мужчины проступил лед. Он осознал, что его отравили. Резким окриком позвав Цзи Шуя и Цзи Юэ, он приказал им немедленно привести Тан Юя.

Вид Цзи Фэн Ли определенно испугал явившегося на зов Тан Юя. Он тут же потянулся к запястью канцлера, чтобы прочесть его пульс. Его лицо землисто посерело.

- Что это за яд? - хриплым ледяным голосом спросил Цзи Фэн Ли.

- Цин Сы Жао, - ответил Тан Юй. - Этот яд - афродизиак с галлюцинаторным эффектом. Его нужно принимать в течение сорока девяти дней, чтобы начали проявляться симптомы. Но как только он активируется, его уже нельзя сдержать.

- Сорок девять дней? - повторил Цзи Фэн Ли. Его глаза сузились, сверкая холодным блеском в свете свечей. Кто же отравил его? Кто мог так долго прятаться прямо у него под носом? - У этого яда есть противоядие?

- Спасти вас может только женщина, - с тревогой ответил Тан Юй. - Иного пути нет. Стерпеть действие яда невозможно. Но в военном лагере нет женщин... Кто-то, видимо, покушался на жизнь лорда-канцлера. Мой господин, постарайтесь потерпеть! Я немедленно прикажу Лань Бину отправиться в ближайший город и найти для вас женщину. Цзи Шуй, Цзи Юэ, позаботьтесь о лорде. Я пока просмотрю свои медицинские книги. Вдруг найду что-нибудь, что сможет временно подавить этот яд.

И Тан Юй стремительной тенью выскользнул из шатра.

В последние несколько дней Хуа Чжу Юй напряженно размышляла о шахматном матче. О том, каким должен быть ее следующий ход. Но сколько бы она не ломала голову, все никак не могла придумать стратегию, способную победить Цзи Фэн Ли. Прошло слишком много времени с тех пор, как она играла против кого-то настолько же сильного, и это пробудило в ней страстное желание победить. Более того, всякий раз, когда она вспоминала его спокойную, непринужденную манеру игры, ей все больше и больше хотелось сокрушить этого мужчину.

После ужина Хуа Чжу Юй незаметно покинула лагерь, направившись через лес к уединенным далеким скалам. Она держала курс на небольшой горячий источник, который обнаружила совершенно случайно. Это место было очень хорошо спрятано, поэтому она уже несколько раз приходила сюда, чтобы принять ванну. После инцидента на горе Цин Чэн, она действовала с гораздо большей осторожностью и использовала куда больше приемов, чтобы оставаться незамеченной.

Подойдя к краю естественной купальни, она сняла с себя одежду и ткань, стягивающую ее грудь. Вошла в воду и, наконец, смогла хоть немного расслабиться. Но когда вышла на сушу, вдруг обнаружила, что ткань для бондажа куда-то делась, видимо, была смыта водой.

Это пробудило в ней беспокойство и раздражение. В такой темноте будет сложно найти что-то настолько незаметное. С другой стороны, эта же темнота позволит ей скрыть необычный вид собственной груди. Успокоив себя этими мыслями, Чжу Юй оделась и села на край каменной чаши, погрузив ноги в горячий источник. Ее длинные черные волосы остались распущенными, чтобы просохнуть на ночном ветру.

Ночной осенний ветер был холодным. Подождав, пока волосы не высохнут окончательно, девушка снова свернула их в гульку над головой. После этого решила протестировать свою внутреннюю силу. Столько дней спустя после получения раны, она чувствовала, что силы возвращаются к ней. Хотя, вероятно, на полное выздоровление может уйти еще полмесяца.

Закончив, Хуа Чжу Юй встала и убрала все ловушки и предупредительные сигналы, необходимые для безопасности купания. Она намеренно не стала слишком затягивать пояс, чтобы одежда сидела на ней более свободно и маскировала выступающую грудь.

Ночь была спокойной и мирной, над головой сияла луна.

По пути обратно в лагерь она продолжала размышлять над шахматной партией. И вдруг Хуа Чжу Юй остановилась на месте. В ее голову пришла блестящая идея. Она припомнила последние ходы Цзи Фэн Ли и еще раз обдумала свою стратегию. Да! Таким образом она определенно сможет одержать победу, а его поражение станет сокрушительным! Эта мысль вызвала в ней улыбку. Девушка бросилась в лагерь быстрыми, легкими шагами.

Проходя мимо шатра Цзи Фэн Ли, Чжу Юй заметила, что там все еще горит свет. Быстро подойдя к пологу, она подняла руку, чтобы постучать и оповестить канцлера о своем приходе. Однако изнутри раздался его слабый голос, и девушка просто решила войти. Если это будет возможно, она хотела бы победить Цзи Фэн Ли прямо сейчас. Переиграть этого надменного придурка даже приятнее, чем захватить вражеского командира на поле боя.

В шатре горела лишь одна свеча. В тусклом свете шахматная доска на эбеновом столе выглядела лишь смутным очертанием. Видимо, Цзи Фэн Ли не спал, изучая партию, а это значит, что он так и не придумал способ ее победить.

Хуа Чжу Юй, наконец, перевела взгляд на Цзи Фэн Ли.

Его внешний вид встревожил девушку. Она никогда не видела его таким. Всегда спокойный и сдержанный, иногда равнодушный и ленивый, теперь он не выглядел ни кротким, ни самодостаточным, ни спокойным.

Он стоял у стола, упершись ладонями в столешницу. Его темные волосы были распущены, свисая вниз и закрывая лицо. На фоне белоснежного наряда, черные, словно чернила, волосы, создавали очень разительный и четкий контраст.

Ночной ветер не мог проникнуть в шатер, однако белый ханьфу и темные чернила волос подрагивали, видимо, под воздействием внутренней силы.

- Господин Левый Канцлер?... – озадаченно позвала Хуа Чжу Юй, медленно подходя к нему. Однако ей удалось сделать лишь несколько шагов, прежде чем она внезапно остановилась.

Стол под его руками начал дрожать. Сначала незаметно, а затем уже яростно. Шахматные фигуры затарахтели, падая на доску. Бокал с вином дрожал так, что красное вино выплеснулось наружу, окропив стол алыми слезами. Очевидно, стол качался не по собственной воле, а из-за упершихся в него рук. Впрочем, не только руки, сам Цзи Фэн Ли безудержно дрожал.

Холодный холод пробежал по позвоночнику Чжу Юй. Инстинктивно она отступила на пару шагов назад.

В этот момент Цзи Фэн Ли неожиданно обернулся.

Он уставился на нее своими глазами феникса, замутненными и растерянными. Его зрачки были увеличены и явно расфокусированы. Он смотрел прямо на нее, но, казалось, вообще не узнавал.

- Кто здесь? Убирайся! – закричал мужчина и его глаза опасно сузились. Канцлер яростно взмахнул рукавом, но это движение больше напоминало судорогу. А затем он вдруг вскинул голову вверх и начал задыхаться.

- У...уходи!

Дернувшись вперед, Цзи Фэн Ли схватил парчовый коврик и швырнул его в Хуа Чжу Юй. Она наклонилась, и коврик пролетел над ее головой, стукнув по шпильке. Снаряд летел так быстро и так мощно, что девушка вынуждена была поспешно отступить. Но в процессе она споткнулась обо что-то валявшееся под ногами, и рухнула на пол.

Взгляд Чжу Юй скользнул вниз. Весь пол шатра был покрыт разбросанными вещами – ковриками, чашками, иными принадлежностями канцлера. Но поскольку внизу лежал толстый ковер, ничто не разбилось, а просто хаотично валялось под ногами. Внезапно она вспомнила,

что у входа в шатер не было охранников. Должно быть, Цзи Фэн Ли изгнал их в приступе своего неожиданного безумия.

В этот момент Хуа Чжу Юй стало ясно, что Цзи Фэн Ли находится под воздействием любовного наркотика или яда. Она уже испытывала нечто подобное в Северном Королевстве, и отлично понимала природу его действия.

Она была бы душой, если бы не попыталась уйти как можно скорее. Быстро поднявшись с пола, девушка поспешила к выходу. Но поскольку двигалась она слишком суматошно, ее ослабленная ранее шпилька выскользнула из волос, и черные пряди водопадом обрушились вниз.

Затуманенные глаза Цзи Фэн Ли прищурились, выдавая замешательство. Его брови нахмурились, а взгляд впился в распущенные волосы Хуа Чжу Юй. Внезапно в его глазах промелькнула тень ясности. Рукава дернулись, и свет свечи затух.

Шатер внезапно погрузился во тьму. Хуа Чжу Юй услышал шелест рукавов за ее спиной. В одно мгновение он настиг ее и схватил за плечо. Девушка даже подумать не могла, что Цзи Фэн Ли может двигаться настолько быстро.

Чжу Юй испытывала настоящую тревогу. Его тяжелое дыхание раздалось прямо над ней, а его руки ухватились ее за челюсть.

- Женщина, тебя послал Лань Бин? – холодно спросил он.

Хотя тон его голоса был ледяным, в нем проступала очаровательная, эротичная хрипотца. Хуа Чжу Юй еще раз убедилась, что это именно тот самый, стимулирующий препарат.

- Нет! Меня никто не посылал! – ответила Чжу Юй намеренно женским голосом. Кажется, канцлер немного пришел в себя. Увидев ее длинные распущенные волосы, он предположил, что она женщина, поэтому она не должна была позволить ему узнать, что она - Юань Бао.

- Нет? – холодно усмехнулся он. - В армии нет женщин!

- Я... я... - тихо прошептала Хуа Чжу Юй, пытаясь придумать оправдание. Но затем ее ладонь вскинулась вверх и направилась к груди Цзи Фэн Ли. Хотя она еще не полностью восстановила свою внутреннюю силу, с такого близкого расстояния удар все равно должен был ранить его.

Однако он успел перехватить ее руку.

- Я не ожидал, что ты будешь обладать боевыми навыками! – прозвучал в ее ушах его соблазнительный хриплый голос. - Раз уж ты пришла, то я не позволю тебе просто так уйти. Не нужно играть в свои игры. Будь уверена, пока ты женщина, я разделю с тобой постель вне

зависимости от того, насколько ты неприглядна!

Соблазнительный хриплый голос должен был быть наполнен страстью и любовью, но его тон был холодным, как будто канцлер поступал против собственной воли.

Цзи Фэн Ли схватил ее за талию, и Чжу Юй начала яростно сопротивляться. Она использовала всю свою внутреннюю силу, но так и не смогла вырваться из его хватки. Внезапно он стукнул ее по талии, запечатывая одну из акупунктурных точек. Ее тело безжизненно обмякло. Когда мужчина понес Хуа Чжу Юй вглубь шатра, ей казалось, что небо и земля обрушились на ее голову.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/745254>